

ВОРОНСКИЙ,¹ Александр Константинович (род.1884), литературный критик. Сын священника. С 1904 примкнул к большевикам. С 1905, после исключения из духовной семинарии, — на партийной работе в Петербурге и Гельсингфорсе. Арестованный в 1907, отбыл год крепости и два года ссылки в Яренске, затем снова на партийной работе. Участвовал в Пражской конференции большевиков (1912). После нового периода ссылки (в Кеми) работал на Юге. В 1917 член Одесского губкома, председатель Одесского совета. Затем в Иваново-Вознесенске редактировал газету «Рабочий Край». В Москве редактировал журналы «Красная новь» (с 1921) и «Прожектор» (с 1922); работал в Госиздат, затем в созданном по его инициативе издательстве «Круг». — Журнал «Красная новь» стал центром для значительной группы писателей, преимущественно т. н. попутчиков (см.) — непролетарских писателей, к-рые по-своему «Приняли» революцию и брали темы своих произведений из действительности современной революционной эпохи. Как создание «Красной Нови» — первого толстого журнала эпохи революции, так и привлечение «попутчиков» было заслугой В., сумевшего превратить свой журнал в значительное общественное и литературное явление. Однако, работая, гл.обр., с «попутчиками», В., вместо активного руководства ими, сам оказался в известной степени под их влиянием. В 1923-26 развернулась острая журнальная дискуссия о методах организации литературы, политике руководства ею, ее агитационном значении, а также о значении художественной формы. В этой дискуссии В. допустил ряд ошибок: его формула «Искусство есть познание мира в образах», выдвинутая им против литературной группы «На посту» с ее тезисом об искусстве, как «средстве эмоционального заражения», приводила В. к преувеличенной оценке чисто формального мастерства, умения изобразить, а потому и к преувеличению значения попутчиков в современной литературе и недооценке новой литературы, пролетарской, вначале, естественно, уступавшей «попутчикам» в мастерстве. В полемике со своими противниками В. выдвинул несколько ценных мыслей (протест против отвлеченных схем и шаблонов в литературе, призыв к революционной романтике, необходимость учебы для пролетарских писателей, протест против литературной неряшливости и борьба против монополии того или иного литературного течения), но упорно не видел необходимости гораздо более четкой социально-политической линии в литературе и критике. Ошибочность взглядов и тактики Воронского обнаруживалась особенно ярко, когда в среде самих попутчиков произошло расслоение и, с другой стороны, из ВАПП ушли наиболее крайние элементы. — В 1926 В. из «Красной Нови» ушел. Отход В. от партийной линии в области литературы был связан с отходом и по общим политическим вопросам. Примыкая к троцкистской оппозиции, В. в процессе борьбы все дальше отходил от коммунистической партии и в 1928 был исключен из ее состава.

Как литературный критик В. выделяется меткостью характеристики, нешаблонным подходом к литературным явлениям и прекрасным языком. Помещенные им в различных журналах статьи вышли затем отдельными книгами: «На стыке» (М., 1923), «Искусство и жизнь» (П.-М., 1924), «Литературные типы» (М., 1925, 2-е дополненное изд., М., 1927), «Литературные записи» (М., 1926), «Мистер Бритлинг пьет чашу до дна» (М., 1927), «Искусство видеть мир» (М., 1928), «Литературные портреты» (переработанное и значительно дополненное изд. «Литературных типов», 2 тт., М., 1928). Отдельно вышла также автобиографическая повесть В. «За живой и мертвой водой» (М., 1927, продолжение в «Новом Мире» за 1928).

Подробную библиографию статей В. см. у Р.С.Мандельштама, Художественная литература в оценке русской марксистской критики (изд.4-е, М., 1928). Poleмику с В. см. в журналах «На Посту» (за 1923-1926) и «На Литературном Посту» (за 1926, 1927); см. также сб. «Пролетариат и литература», Л. 1925, и сб. «Вопросы культуры при диктатуре пролетариата», М., 1925; Полонский В., Очерки литературного движения революционной эпохи, 2-е изд., М.-Л., 1929. [Unsigned]

---

¹ Большая советская энциклопедия, т.13, Москва, 1929, стлб.163-164.